

СМИ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

СМИ Вопросы морали и этики в средствах массовой информации

СМИ.1 «Раскол». Текст видеолекции митрополита Илариона в рамках проекта «Академия» на канале «Культура»

(количество частей – 1, число страниц - 17)

СМИ.1

Прежде всего хотел бы сказать, что на протяжении веков христианская Церковь на Востоке и Западе сохраняла свое единство. Церковь была основана Иисусом Христом как совершенно особое сообщество людей, цель которого – вести их ко спасению. Христос говорил о Церкви именно как о богоизбранном народе, который должен распространиться на всю вселенную. В этом, собственно, и заключалось отличие христианства от той религии, на почве которой оно возникло. Иудаизм был религией еврейского народа, но когда Господь создавал Церковь, когда посылал Своих учеников на проповедь, Он говорил: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф 28. 19). Иными словами, христианство с самого начала было задумано как религия универсальная, которая должна охватить собой и Восток, и Запад.

В Новом Завете о Церкви говорится неоднократно, но в Евангелиях слово «Церковь» упоминается всего один раз – в повествовании о том, как апостол Петр исповедал Христа Сыном Бога Живого. В ответ на это исповедание Христос сказал ему: «Ты — Петр (камень – греч.), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16. 18). Этот текст Священного Писания, эти слова Христа, которые донесены до нас Его учениками, с самых первых веков христианства получили разное толкование на Востоке и на Западе.

У Церковью Востока и Запада были общие корни – они появились уже в первом веке благодаря проповеди апостолов. Именно апостол Петр был человеком, который основал Церковь в Риме, но до второй половины IV века было принято считать, в том числе и среди западных писателей, что основателями Римской Церкви являются апостолы Петр и Павел. Петр – первоверховный апостол, который вместе с Господом прошел весь Его земной путь и после смерти и Воскресения Христа фактически возглавил апостольскую общину. Даже в Евангелиях Петр часто

упоминается именно в качестве первого из апостолов. В то же время сам Петр, который является автором двух дошедших до нас посланий, в первом из них говорит, что краеугольным камнем Церкви является Христос (1 Петр. 2. 4-8). Иначе говоря, Церковь основана не на Петре как первом апостоле, а на Самом Христе – Он является основанием Церкви.

В первые века апостолы Петр и Павел считались основателями Римской Церкви, поскольку оба они, придя в Рим разными путями и по разным причинам, закончили там свою жизнь мученической смертью. Даже литургическое празднование их памяти на Западе долгое время совершалось совместно, а в Восточной Церкви так происходит и до сего дня: есть праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Павел при жизни Христа не был Его учеником, более того, после Воскресения Христова был одним из гонителей Церкви. Но Христос чудесным образом явился ему на пути в Дамаск и призвал его к апостольскому служению. После этого Павел стал учеником Христа, и ему довелось не менее, а, может быть, и более других апостолов потрудиться в проповеди христианства.

Именно апостол Павел является, по сути дела, автором христианского учения о Церкви, поскольку в своих посланиях он сформулировал учение о том, что Церковь является Телом Христовым и все члены ее – члены этого Тела. Скреплены члены Церкви Таинством Евхаристии, то есть Причастием Тела и Крови Христа. Это внутренне единство является нерасторжимым, сверхчеловеческим и сверхъестественным, потому что, будучи Телом Христовым, Церковь является не просто сообществом людей, но одновременно и союзом людей с Богом. И апостол Павел пишет в посланиях: «Вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12. 27), но Христос «есть глава тела Церкви» (Кол. 1. 18). То есть Церковь – это не просто

человеческое сообщество, но и Богочеловеческий организм, и помимо естественных связей, которые существуют между людьми, входящими во всякое человеческое сообщество, в Церкви существуют еще сверхъестественные связи, продиктованные именно тем обстоятельством, что Церковь создана в качестве канала для взаимоотношений между человеком и Богом, общения с Богом через молитву и участие людей в Таинствах, в качестве инструмента для Божественной благодати, которая действует в Церкви на людей через Таинства – прежде всего, через Таинство Евхаристии.

В первые века Римская кафедра имела первенствующее значение. Это было связано, прежде всего, с тем, что христианство распространялось в пределах Римской империи. Даже Иудея, в которой жил и проповедовал Христос, на тот момент была провинцией Римской империи. Хотя уже во II – III веках христианство вышло за пределы этой империи, в частности, начало распространяться в Персидской империи Сасанидов, все-таки именно Римская империя воспринималась как та ойкумена, та вселенная, внутри которой происходило развитие христианской Церкви.

Рим был главным городом империи, и вполне естественно, что Римская Церковь с самого начала получила некие преимущественные права. Она фактически стала восприниматься как первая из Поместных Церквей, но именно как первая из других Церквей, а не как Вселенская Церковь, потому что уже во II — III веках стала складываться та структура церковного управления, которая на православном Востоке сохранилась до сего дня. Она заключается в том, что в каждом конкретном месте, то есть в каждом городе, в каждой стране, в каждом регионе есть своя местная Церковь. Самой малой церковной единицей является приход. Все приходы входят в епархию, епархия возглавляется епископом, а епископ является носителем церковной благодати и церковной власти — не потому, что

он сам ее приобрел, а потому, что получил ее через преемство рукоположения от святых апостолов.

Фактор апостольского преемства имеет для Церкви ключевое значение, причем в равной степени и для Православной, и для Католической Церкви. Нет ни одного епископа в современной Церкви, который не получил бы рукоположение по прямому преемству от апостолов.

Это означает, что апостолы, когда приходили в тот или иной город, после основания там церковной общины оставляли в ней вместо себя человека, который в I веке именовался пресвитером или епископом; а уже во II веке появилось четкое различие между епископами как главами епархий и пресвитерами как главами приходов. Именно епископ благодаря тому, что получил рукоположение от одного из апостолов, становился преемником этой Божественной благодати. После того, как наступало время епископу уйти из жизни или, в исключительных случаях, покинуть епархию, другие епископы избирали на его место другого, рукополагали – то есть возлагали на него руки – и он становился преемником. Таким образом цепь преемства дошла до наших дней, причем ее можно проследить в случае каждого конкретного епископа. Если где-то когда-то эта цепь прервалась, то с того момента община становится нелегитимной. Для нас легитимными или, как мы говорим, каноническими являются только те общины, в которых непрерывной сохраняется линия апостольского преемства.

Уже в раннехристианских источниках говорится о том, что Римские епископы являются преемниками апостола Петра. Апостол Петр рукоположил Лина, Лин – Анаклета, а Анаклет – Климента Римского. Климент Римский – четвертый Римский епископ – оставил послания о нравственности, которые являются очень важными памятниками древнехристианской литературы.

Так вот, если говорить о канонической структуре Церкви, о том, как она складывалась в первые века, нужно

будет отметить, что это была структура, в которой меньшие церковные единицы объединялись в более крупные. То есть приходы объединялись в епархии, епархии внутри обширной области или страны объединялись в более крупные структуры, которые назывались митрополии. И здесь уже действовал другой принцип – это была коллегиальность, но в ней присутствовал некий примат, то есть епископы соседних областей, объединяясь в более крупную структуру, будь то митрополия или Патриархия (уже с IV века появляется такой титул, как Патриарх), выбирали старшего, который становился Предстоятелем, то есть главным епископом этого региона. Таким образом, собственно, создавались структуры Поместных Церквей. То есть если на уровне епархии епископ является главным в силу того, что он получил рукоположение по прямому преемству от апостолов, то на уровне Поместной Церкви первый епископ становится таковым в силу того, что он избран на это служение преемниками апостолов, при этом и сам он, конечно, тоже является преемником апостолов.

Исторически сложилось так, что на востоке появилось четыре Патриархата; эта система сложилась в IV столетии. Вы должны знать, что IV век имел ключевое значение для развития христианской Церкви, потому что именно в это время Церковь вышла из катакомб, начала создавать свои структуры по всей тогдашней вселенной, то есть, иначе говоря, по всей Римской империи. И именно тогда император Константин основал на Востоке вторую столицу Великой Римской империи, которая получила название Нового Рима. Событие, которое имело, казалось бы, чисто политическое значение, в значительной степени предопределило и дальнейшее развитие церковной истории, потому что, помимо одного церковного центра на Западе, каковым был Рим, появился еще один на Востоке – это был Константинополь.

Причем к тому времени на Востоке уже было три крупных церковных центра. Это, прежде всего, Иерусалимская Церковь, первая из Церквей по времени создания, потому что ее фактически создал Сам Христос; это Александрийская Церковь, которая стала центром распространения христианства на Африканском континенте; и Антиохийская Церковь, которая охватывала собой пределы Ближнего Востока. Иерусалимский Патриархат был, по сути дела, создан императором Константином, потому что сам Иерусалим в 70-м году нашей эры был разрушен. А когда император Константин создавал эти крупные церковные центры, то об Иерусалиме вспомнили именно как о месте, где жил, пострадал и умер Христос, месте, откуда начала распространяться христианская проповедь. Таким образом, хотя Иерусалимская Церковь существовала с I века, реально свое каноническое бытие она получила в IV веке – после того, как Иерусалим был воссоздан.

Итак, уже в IV веке мы имеем несколько крупных церковных центров: Константинополь, Александрия, Антиохия и Иерусалим на Востоке и Рим – на Западе. Интересно, что дальнейшее развитие этих церковных центров осуществлялось параллельно, но на Западе постепенно влияние Рима росло, а влияние других церковных центров уменьшалось. На Востоке росло влияние Константинополя, а после того, как многие восточные земли были завоеваны арабами и древние Патриархаты – Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский – пришли в упадок, фактически главным церковным центром Востока стал Константинополь. При этом формально всегда сохранялась и до сих пор сохраняется та структура, которую в VI веке нахвали пентархией, то есть пятиначалием. Идея заключалась в том, что вся Вселенская Церковь управляется пятью Патриархами: Римским, Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским. Эта

идея была сформулирована на Востоке, но она так никогда и не получила должного признания на Западе, поскольку там существовал один церковный центр.

Период IV – VIII веков – это в истории Церкви эпоха Вселенских Соборов. Это эпоха, в которую по разным поводам, по разным причинам, в разных городах и при разных обстоятельствах собирались так называемые Вселенские Соборы, то есть Соборы, на которые съезжались епископы всех или очень многих Поместных Церквей.

Существует мнение, что Вселенский Собор есть как бы высший орган власти во вселенской Церкви. Это не совсем так. Вселенские Соборы были экстраординарными, можно сказать, экстренными событиями. Они собирались, как правило, в связи с возникновением какой-то ереси, которая угрожала единству Церкви, ее целостности, ее догматическому бытию. Причем Соборы созывались не Константинопольскими Патриархами, не Римскими Папами, а императором Священной Римской империи – тем, кого мы сейчас называем византийским императором (тогда такого понятия не было).

Какова была роль Римской Церкви на этих Вселенских Соборах? Четкого ответа на этот вопрос мы дать не можем, потому что в Соборах участвовали легаты Римского Папы, но сам Папа ни в одном из Соборов не участвовал. Даже в том случае, когда Папа Римский физически находился в Константинополе, как было в период V Вселенского Собора, он не принимал участия в заседаниях Собора, а присылал туда своих легатов, то есть посланников.

После того, как Собор заканчивался, его решения в Восточной Церкви считались правилом веры, то есть воспринимались как некий окончательный результат. На Западе же Папа Римский утверждал решения Соборов. Иначе говоря, складывалась такая система, при которой

Папа ставился выше Собора: Собор обсуждает, принимает какие-то решения, но они вступают в силу только после того, как их утвердит Папа. Эта система сложилась уже в I тысячелетии и в значительной степени предопределила события, которые в начале II тысячелетия привели к разрыву между Восточной и Западной Церквами.

Различия, которые существовали между Церквами на Западе и Востоке, были самыми разными. Во-первых, имелись различия обрядового характера. Например, на Востоке Евхаристию совершали и до сих пор совершают на квасном хлебе, а в Западной Церкви — на пресном хлебе. Это различие связано с тем, что в Евангелиях существуют две версии времени Тайной вечери. В синоптических Евангелиях (от Матфея, от Марка и от Луки) говорится о том, что Тайная вечеря состоялась накануне праздника Пасхи, то есть в то время, когда евреи еще вкушали квасной хлеб. А в Евангелии от Иоанна упоминается, что она состоялась, когда Пасха уже наступила, то есть когда евреи вкушали пресный хлеб. Этот спор с сегодняшней нашей точки зрения может показаться малозначимым, но в те времена придавали большое значение в том числе и обрядовой стороне церковной жизни. Православные богословы на Востоке усмотрели в служении Евхаристии на опресноках нарушение церковной дисциплины, церковного порядка; создалась целая полемическая литература, направленная против использования опресноков.

Был и очень существенный пункт расхождения в богословском, догматическом учении о Троице. Уже в VI веке на Западе начало складываться учение о том, что Святой Дух исходит не от Отца, как верили на Востоке, а от Отца и Сына. В Евангелии Христос говорит Своим ученикам, что пошлет им Святого Духа Утешителя, Который от Отца исходит (см. Ин. 15. 26). Таким образом, выражение «исходит от Отца» имеет место в самом Священном Писании, и для христиан Востока это является

доказательством того, что недопустимо как-либо изменять, модифицировать данную формулу. Но на Западе со времен Блаженного Августина (это крупнейший автор IV – начала V века) стало складываться другое понимание Троицы, а именно что Святой Дух исходит от Отца и Сына, но как от единого начала. То есть на Востоке в Троице подчеркивали единоначалие, монархию Бога Отца и говорили о том, что от Отца рождается Сын и от Отца исходит Святой Дух. На Западе же говорили, что Бог Отец и Бог Сын – это единое начало, а Святой Дух является их общим плодом, то есть Святой Дух посылается Отцом и Сыном. Причем на Востоке существовали разные выражения, например некоторые отцы говорили о том, что Святой Дух исходит от Отца через Сына. Но в конечном итоге уже во времена Патриарха Фотия на Востоке сложилось представление о том, что Святой Дух исходит от Отца, но посылается людям через Сына, как, собственно и сказано в Евангелии: «Святой Дух, Который от Отца исходит и Которого Я пошлю вам» (см. Ин. 15. 26).

Исхождение Святого Духа от Отца является вечным и ипостасным. Иначе говоря, вне времени, то есть еще прежде создания мира, в Святой Троице от Отца рождался Сын и от Отца исходил Святой Дух, и эти взаимоотношения между Лицами Святой Троицы не имеют связи с сотворением мира, с судьбой человека. Когда говорится, что Сын Божий Иисус Христос посылает Святого Духа, речь идет о том, что Христос посылает Его на людей, – то есть уже речь идет о взаимоотношениях между Богом и людьми.

Это различие догматического характера также было замечено еще в первом тысячелетии, но отношение к нему на Востоке было разное. Например, святой Максим Исповедник, который в эпоху VI Вселенского Собора на Востоке защищал учение о двух волях в Иисусе Христе, апеллировал к Римскому Папе, потому что на тот момент весь Восток был заражен монофелитской ересью.

Апеллируя в своих посланиях к Папе, Максим Исповедник весьма возвышенно писал о Римской кафедре как некоем критерии церковной истины, и на Западе такие послания воспринимали как признание Востоком фактического первенства Римской кафедры. Но в при этом тот же Максим Исповедник говорил, что латинское учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына равнозначно восточному учению об исхождении Святого Духа только от Отца.

Уже Патриарх Фотий, который жил в другую эпоху, когда возникло серьезное напряжение между Вост (лат. filioque — «и Сына»), то есть учении об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, как об опасной ереси, опасном уклонении от православного учения.

Разрыв произошел в 1054 году, и эта дата стала, наверное, самой трагической в истории мирового христианства, потому что именно к этому моменту разногласия, которые накапливались в течение длительного времени, переродились в конфликт между Церквями Константинополя и Рима и привели к разрыву. Формальным поводом к разрыву было то, что Патриарх Константинопольский Михаил Керулларий распорядился закрыть в Константинополе монастыри и церкви латинского обряда, где совершалась Евхаристия на опресноках. Правда, это распоряжение было ответной мерой на притеснения греков в южных областях Италии со стороны Папского престола. Папа послал в Константинополь своих легатов для выяснения отношений, состоялся диспут по вопросу об опресноках, со стороны Константинопольского Патриархата в этом диспуте участвовал константинопольский монах Никита Стифат. Диспут ни к чему не привел, а полноценные переговоры между Патриархом и легатами так и не состоялись – Патриарх отказывался их принимать.

В конце концов легаты потеряли терпение, и 15 июля 1054 года во время праздничного богослужения, когда собор Святой Софии в Константинополе был переполнен народом, они вошли туда и положили на престол собора буллу, то есть документ, в котором говорилось об отлучении от Церкви Константинопольского Патриарха. В документе содержалось обвинений в ереси в адрес Константинопольского Патриарха, одно из них заключалось как раз в том, что в Константинополе в Символе веры не говорят об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, хотя, как мы знаем, основополагающим является именно тот текст Символа Веры, который принят до сих пор в Православной Церкви, а прибавка «и от Сына» была сделана гораздо позже латинянами.

Сначала, конечно, Константинопольский Патриарх растерялся, поскольку не знали, что написано в этой булле; когда ее перевели на греческий язык, стало понятно, что дело обстоит серьезно. Но надо сказать, что подобного рода разрывы и раньше случались в истории Церквей Востока и Запада и, наверное, на тот момент никто еще не предполагал, что этот разрыв станет окончательным или, по крайней мере, столь длительным. Тем не менее, разрыв произошел и антикатолическое, антилатинское настроение очень быстро перекинулось из Константинополя на другие Восточные Церкви, а на Западе, в свою очередь, очень усилились антиправославные настроения.

Уже конец XI века ознаменовался началом первого крестового похода. Крестовые походы были военными операциями, направленными на освобождение Ближнего Востока от мусульманского владычества. Но попутно, когда крестоносцы занимали те или иные города на Ближнем Востоке, они свергали со своих престолов православных иерархов и посаждали на эти престолы латинских епископов. Так, например, произошло в 1098 году в Антиохии, в 1099 году – в Иерусалиме, а в 1204 году, когда

в ходе четвертого крестового похода крестоносцы вошли в Константинополь, был свергнут Константинопольский Патриарх, сам же город подвергли варварскому разграблению.

Конечно вся эта политика отнюдь не способствовала сближению между православными и католиками — наоборот, все увеличивала отчуждение. По сути дела, все последующие столетия вплоть до середины XX века были временем то горячей, то холодной войны между христианским Западом и христианским Востоком.

В этой войне не было победителей, но в ней было очень много жертв. Одним из методов, при помощи которых католики пытались подчинить себе православных, была уния. Что такое уния? Это возможность для той или иной Православной Церкви соединиться с Католической Церковью, но при этом сохранить свой обряд. На Западе хорошо знали о том, что на Востоке большое значение придают обряду, и вот Папы придумали такой способ привлечения православных к католичеству: вы сохраняете свой обряд, у вас внешне как бы ничего не меняется, но вы должны принять католическую догматику и первенство Римского Папы.

Первую такую унию заключили в XIII веке в Лионе; затем, буквально накануне падения Константинополя, в середине XV века подобная же уния была заключена во Флоренции (поэтому она известна как Флорентийская уния); а на польско-литовских землях в конце XVI века была заключена Брестская уния.

Надо сказать, что на Православном Востоке все эти попытки заключения унии отвергались с большим негодованием. Православный Восток всегда противостоял попыткам Римских Пап завоевать Православные Церкви.

По мере развития богословия и догматики на Западе и на Востоке богословские расхождения увеличивались.

Например, в XIX веке возникло учение о непорочном зачатии Божией Матери, которое на Востоке не приняли. Оно основано на представлении блаженного Августина о том, что все люди несут на себе некую наследственность за грех Адама – то, что на Западе называли первородным грехом; по учению Римско-Католической Церкви, которое было догматизировано в середине XIX века, Пресвятая Богородица в силу того, что была предизбрана стать Матерью Бога, как бы изъята из этой ответственности за первородный грех. На православном Востоке это учение не было принято, потому что, во-первых, само представление о первородном грехе как наследственной вине всех людей и каждого человека за грех Адама никогда не имело такого богословского развития на Востоке, какое оно получило на Западе, начиная с блаженного Августина, а во-вторых, потому что учение о непорочном зачатии было провозглашено как новый догмат, а на Востоке вообще не существовало представления о том, что какой-либо новый догмат может быть провозглашен – все догматы были утверждены Вселенскими Соборами.

Кроме того, в XIX веке на Первом Ватиканском Соборе было сформулировано учение о непогрешимости (безошибочности) Папы, когда он говорит *ex cathedra*, то есть с высоты Папского престола. Иными словами, Папа не может ошибаться, когда он излагает учение Католической Церкви. По сути дела, этот догмат, принятый Первым Ватиканским Собором, стал результатом длительного развития, связанного с претензиями Римской кафедры на вселенскую власть и на догматическую непогрешимость.

Сегодня Римско-Католическая Церковь воспринимает себя не как одну из Поместных Церквей. Римская Церковь, а как Вселенскую Церковь, и Римский Папа воспринимается не как глава одной из Поместных Церквей, а как глава Вселенской Церкви. Тогда как в восточно-христианской Православной Церкви до сих пор сохраняется та структура, которая существовала с самого

начала: Предстоятелями Церквей являются те или иные Патриархи или Митрополиты, но единого земного главы у Православной Церкви нет вообще, как нет и единого административного органа, который бы управлял Православной Церковью по всей Вселенной.

Главой Церкви является сам Христос – это было одним из основных пунктов антикатолической полемики на протяжении многих веков.

Взаимоотношения между православными и католиками радикальным образом стали меняться только после Второго Ватиканского Собора, который был созван Папой Иоанном XXIII с целью пересмотра целого ряда позиций, на которых Католическая Церковь стояла на протяжении многих веков. В том числе были заново рассмотрены взаимоотношения между Католической Церковью и Православными Церквями. Раньше эти взаимоотношения строились на, по сути дела, взаимоисключающих позициях, то есть католики называли православных еретиками, православные еретиками именовали католиков. Взаимно отрицалось друг у друга апостольское преемство, не было признания Таинств. Иными словами, православные считали Католическую Церковь не спасительной, лишенной истинных Таинств. И то же самое отношение было в Католической Церкви к православным.

Второй Ватиканский Собор полностью пересмотрел это понимание. Он провозгласил Православные Церкви спасительными, обладающими апостольским преемством и действительными Таинствами, только не находящимися в общении с Римским престолом, что дало возможность открыть официальный богословский диалог между Римско-Католической Церковью и Православными Церквями. Этот диалог сейчас продолжается. Он начался в 1980 году, в ходе диалога были обсуждены различные темы, в том числе тема унии. Причем в 1993 году и православные, и

католики согласились, что уния не является путем к единству между двумя Церквами, и подписали об совместный документ.

Были и другие события в двусторонних отношениях. Так, например, преемник Папы Иоанна XXIII Папа Павел VI и Патриарх Константинопольский Афиногор, встретившись, сняли взаимные анафемы, которые были наложены Константинополем и Римом друг на друга в XI веке.

А в 2004 году Папа Иоанн Павел II извинился перед православными за крестовые походы – как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Все эти жесты свидетельствуют о том, что со стороны Католической Церкви имеется желание перевернуть темные страницы в истории наших взаимоотношений и начать эту историю с чистого листа. Такое же понимание и такое же желание имеются и со стороны православных, правда в Православной Церкви до сих пор сохраняются различные взгляды на благодатность и спасительность Католической Церкви. У нас есть богословы, которые продолжают говорить, что католики – еретики, что они не спасутся и что Таинства Католической Церкви не действительны. А есть такие богословы, которые отмечают, что, хотя между католиками и православными нет единства в Таинствах, нет того, что мы называем евхаристическим общением, тем не менее, Таинства католиков являются действительными, и это подтверждается существующей практикой приема из Католической Церкви в Православную.

Подводя итог, я хотел бы сказать, что история взаимоотношений между православными и католиками долгая, трагическая, наполненная очень неприятными и тяжелыми событиями, но мы являемся участниками и творцами этой истории. Сейчас мы вписываем в эту историю новые страницы. Единство между христианским Востоком и Западом не восстановлено, но существует

диалог, благодаря которому мы сейчас взаимно наложили мораторий на использование таких понятий, как ересь в отношении к друг другу. Мы можем сверять свои позиции и налаживать сотрудничество в тех областях, в которых такое сотрудничество полезно и необходимо.

Вопрос из зала: Как Вы считаете, возможно ли ближайшем или не в ближайшем будущем объединение Православной Церкви и Католической Церкви в Таинствах?

Митрополит Иларион: Полагаю, что в ближайшем будущем это невозможно. Если говорить о некоем отдаленном будущем, то исключить такую возможность мы не можем, хотя понимаем, что на этом пути стоит очень много препятствий. Среди них – такие факторы, как календарь святых. Ведь за тысячу лет у нас накопился свой список святых, а в Католической Церкви имеется свой список тех, кого они почитают святыми, причем в нем есть личности, которые являются спорными. Например, был такой Иосафат Кунцевич, который являлся гонителем православных, но в Католической Церкви он причислен к лику святых.

Каким образом мы сможем все эти накопившиеся в течение тысячелетия разногласия решить, я не знаю, но, по крайней мере, у нас есть диалог, что уже хорошо.

Автор: митрополит Иларион (Алфеев)